
РУССКИЕ ПРЕФИКСЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРМЯНСКИМ

ВЕРОНИКА АРУТЮНЯН

Языковая картина мира как лингвокогнитивный феномен коллективного сознания является зафиксированным результатом национально-специфического мышления и обуславливает модель поведения человека, каждое действие которого является маркером информации, заложенной в языке. У каждого народа языковая картина мира своя, и именно она отображает особенности мировосприятия, свойственного нации, отношения к признаковой характеристике предметов и явлений, значимости различных параметров реалий, познаваемых в процессе жизнедеятельности и развития.

Общеизвестно, что в русской языковой картине мира важную роль играет национально-специфическая характеристика пространства, детализация пространственного расположения объектов и их передвижения, подробное представление ориентации в конкретном пространственном фрагменте. Такая концептуализация мира предполагает и наличие соответствующих языковых средств, появляющихся в слове каждый раз, когда нужно воплотить один из перечисленных показателей. Дальнейшее развитие значений – это лишь наслаение новых смыслов на основные, базисные для языкового сознания. Специалисты, занимающиеся изучением русской языковой картины мира, отмечают: «Пространственные категории как свойства физического мира регулярным образом метафорически переосмысляются как категории внутреннего мира; но при этом в своем исходном, физическом аспекте пространственные категории продолжают сохранять актуальность и участвуют в построении концептов одновременно с выросшими из них абстрактными идеями»¹.

С точки зрения словообразования важнейшим способом реализации всех перечисленных выше особенностей русской языковой картины мира является префиксация, и это можно объяснить двумя основными причинами: во-первых, у абсолютного большинства русских префиксов первым (главным) значением было раньше и сохраняется сегодня именно пространственное значение, что полностью соответствует русскому языковому сознанию; во-вторых, именно приставки, которых много в русском языке, только добавляют соответствующий своему значению семантический оттенок (реже меняют грамма-

¹ Анна. А. Зализняк, И. К. Левонтина, А. Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира, М., 2005, с.424.

тическое значение), присоединяясь только к уже существующим словам (а не к основам), и не могут переводить слово в другую часть речи. Иными словами, именно семантическая дифференциация, детализация пространственных характеристик предметов и действий является одной из основных составляющих русской языковой картины мира, а префиксация является основным способом ее материализации.

В нашей статье мы подробно рассматриваем русское префиксальное слововообразование как важнейший словообразовательный механизм формирования национальной языковой картины мира.

Согласно интернету, который использует данные соответствующих исследований, в современном русском языке имеется 57 приставок, включая и 16 таких, которые состоят из двух частей (типа *недо-*, *обез-*), а также несколько архаичных (типа *ку-*, *су-*) и не работающих.²

По происхождению все приставки, используемые в русском языке, делятся на исконно русские и заимствованные. К первой группе относятся такие приставки, как *без-*, *в-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *о-*, *об-*, *пред-*, *при-*, *пере-*, *на-*, *над-*, *раз-*, *при-*, *с-*, *у-* и др. Ко второй группе относятся приставки *а-*, *анти-*, *гипер-*, *де-*, *дез-*, *интер-*, *контр-*, *пан-*, *пост-*, *ре-*, *суб-*, *супер-*, *транс-*, *ультра-*, *экс-* и др. Если говорить о значении приставок, то прежде всего следует отметить, что заимствованные приставки, как правило, имеют только одно значение. Ср.: *анти-* (греч. *anti* - «против») - противоположность или враждебность чему-л.: *антимир*, *антициклон*, *античастица*; *дез-* (франц. *des* - «от») - удаление, уничтожение или отсутствие чего-либо: *дезинфекция*, *дезинформация*, *дезорганизация*, *дезорентация*; *ре-* (лат. - «вновь, «обратно») - обратный процесс, противоположность действия или повторность, возобновление действия: *реконструкция*, *реорганизация*, *реэвакуация*; *пан-* (форма греческого слова *πᾶν* (весь, целый, всякий) - придает словам значение всеобщности, всеохватности: *панамериканский*, *панафриканский*, *пантюркский* и т.д.

Абсолютное же большинство исконно русских приставок (в отличие от иноязычных) имеет два и более значений, каждое из которых редко бывает характерно для всех типов слов и обычно реализуется в словообразовательной системе только определенной части речи. Ср., например, значения следующих исконно русских префиксальных морфем:

пере- 1. при образовании существительных имеет значение повторного действия или явления (*перевыборы*, *перерасчет*); 2. при образовании глаголов обозначает: а) направленность действия или движения через какое-либо пространство или предмет (*перешагнуть*); б) направленность действия или движения из одного места в другое (*передвинуть*); в) совершение действия

² См. www.proto-slavic.ru/psl-prefixes.html

вновь (*переделать, перешить*); г) распространение действия на ряд предметов (*переложить*); д) доведение действия до нужного предела (*перезимовать*); е) доведение действия до излишнего предела (*перекормить*);

под- 1. при образовании существительных имеет значения а) представляющий собой часть, отделение какого-либо целого (*подкомиссия*); б) имеющий звание ниже другого, являющийся помощником кого-либо по какому-либо занятию, должности (*подполковник*). 2. при образовании глаголов обозначает: а) направленность действия, движения снизу вверх (*подбросить*); б) добавление, прибавление (*подлить*); в) приближение к кому-либо, чему-либо (*подъехать*); г) направление действия, движения под предмет (*подрыть*); д) совершение действия скрытно, незаметно (*подслушать*); е) совершение действия слегка (*подсохнуть*); ж) доведение действия до нужного предела (*подготовить*);

у- употребляется при образовании глаголов и обозначает: а) направленность действия, движения от чего-либо, удаление, устранение, исчезновение чего-либо (*убежать*); б) полноту действия, распространение действия на всю поверхность предмета (*уложить*); в) совершение действия, несмотря на трудности, неблагоприятные условия (*уберечь*); уменьшение количества чего-либо (*ушить*); д) сделать предмет или лицо каким-либо, чем-либо, кем-либо (*улучшить*); е) доведение действия до нужного предела (*упаковать*); ж) доведение действия до естественного предела (*увидеть*) и т.д.

Несколько приставок, обозначающих отрицание, отсутствие, степень проявления (*без-, не-, сверх-*), присоединяются только к существительным и прилагательным, все остальные имеют более широкие возможности и реализуют свои конкретные значения при присоединении и к именным частям речи, и к глаголам.

Е. А. Земская³, анализируя русские приставочные глаголы, различает по значению две большие группы приставок: имеющие пространственное значение и имеющие количественно-временное значение. Она отмечает, что глаголы с приставками пространственных значений обозначают различные направления процесса: *в-* (*ехать – в-ехать, везти – в-везти*); *до-* (*ехать – до-ехать, плыть – до-плыть*); *от-* (*ехать – от-ехать, ползти – от-ползти; пере-* (*ехать – пере-ехать, ползти – пере-ползти*) и т.д. Глаголы с приставками количественно-временных значений обозначают временные пределы, а также силу, интенсивность или слабость, неполноту действия. Среди глаголов с приставками второго типа Земская Е. А. выделяет несколько словообразовательных подтипов и называет те приставки, которые, по ее мнению, участвуют в производстве префиксальных глаголов каждого подтипа. Ср., например: 1) глаголы,

³ См.: Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.

обозначающие начало процесса, образуются с помощью приставок *за-, по-, вз-* (*забегать, подуть, взвять*); 2) глаголы, обозначающие окончание действия с оттенками полноты, тщательности, энергичности, силы его выполнения, образуются с помощью приставок *раз-, на- про-, вы-* (*разволновать, нагладить, продумать, выстрогать*); 3) глаголы, обозначающие полную исчерпанность предмета действия, а также причинение неприятности, ущерба действием, образуются с помощью приставок *вы-, за-, с-, про-* (*выписать, заколоть, свинтить, проесть*); 4) глаголы, обозначающие дополнительное, добавочное действие, добавление чего-либо действием, а также слабость, неполноту действия, образуются с помощью приставок *до-, под-, при-* (*доплатить, подлить, примотать*) и т.д.

Такая классификация для любого аспекта лингвистического анализа представляется нам слишком сложной и искусственной. Такого подхода следует, на наш взгляд, избегать при рассмотрении средств формирования русской языковой картины мира, в частности это касается и префиксации как одного из основных, самых продуктивных способов русского словообразования, ярко показывающего особенности русского национального языкового мышления, где особое внимание уделяется пространственной характеристике всего сущего. В этом случае целесообразнее говорить о первичности и обязательности пространственного значения исконно русских приставок, являющихся главной особенностью русского языкового сознания, и наслоении на него определенного дополнительного (или даже единичного) значения, которое, если даже фиксируется словарями как синхронное, приобретенное, то требует определенной текстуальной иллюстрации, то есть проясняется только в конкретном контексте. В общих чертах это положение можно доказать и без обращения к соответствующим контекстам, только по словарным материалам.

Для того чтобы более наглядно и убедительно показать особенности этой характерной черты русской языковой картины мира, мы решили сопоставить ее этот фрагмент с соответствующими показателями другого языка (армянского), другой языковой картины мира и в качестве примера обратились к лексикографическим данным двуязычных (русско-армянских) словарей. Сразу же отметим, что для армянского языкового сознания пространственная характеристика действий, предметов, движений и т.д. не является важной и играет лишь второстепенную роль; соответственно, нет в армянском языке и столько префиксов вообще, тем более пространственных. Причем в своем анализе мы не будем обращаться к глаголам движения (как это делает Е.А.Земская при выделении группы русских приставок с пространственным значением) по двум причинам: во-первых, потому что их начальное (без приставок) лексическое значение имеет непосредственное отношение к пространственным характеристикам, о

которых мы говорили выше, а во-вторых, потому что уже сами по себе (и без префиксов, и с префиксами) они составляют сложную систему, требующую особого внимания.

Сопоставляя армянские и русские слова одной и той же тематической сферы мы преследуем только одну цель: рассмотреть пространственные значения исконно русских приставок как основу всех остальных значений, как обязательный словообразовательный элемент русской (национально-специфической) языковой картины мира.

Соответствующие русским приставкам пространственные значения в армянских лексикографических переводах обычно вообще не дифференцируются. Проиллюстрируем это положение на примерах

Рассмотрение этого фрагмента межязыковых отношений показало, что при переводе, сопоставлении русских приставочных глаголов с соответствующими лексикографическими (а не текстуальными) данными армянского языка возможны два варианта:

1. Русские приставочные глаголы в армянском языке вообще семантически не различаются и в лексикографических переводах соответствуют одному и тому же слову. Ср.⁴:

помнить/запомнить/припомнить/вспомнить – հիշել;

резать/нарезать/срезать/разрезать – կտրել;

послать/переслать/прислать/выслать – ուղարկել;

прибратать и убратать – հարկաբերել;

выветрить и проветрить – օղիտել;

повесить/свесить/навесить/подвесить/перевесить/вывесить – կախել;

засадить/усадить/посадить/рассадить – նստեցնել и т.д.

2. Смысл русских приставочных слов передается разными (разнокоренными) словами. Ср.: *поддерживать/поддержать – օգնել, задерживать/задержать – կանգնել, выдерживать/выдержать – դիմարկել; вбивать/вбить – նետել, убивать/убить – սպանել, сбивать/сбить – վայր փռել, փշուր փռել; придвигать/придвинуть – ննցնել, выдвигать/выдвинуть – արտաքսել, отодвигать/отодвинуть – արտաքսել, հեռացնել; выбирать/выбрать – ընտրել, набирать/набрать – հավաքել; подрывать/подорвать – փայրահանել, вырывать/вырвать – փրկել, հանել, сорвать – քիշել, փշուր փռել и т.д.* Даже если русские глаголы содержат антонимичные приставки, например, *в-* и *вы-*, соответствующие словам *ներս (ներս)* и *արտ*, образование однокоренных антонимов происходит обычно при их присоединении к глаголам движения, а в остальных случаях это бывает очень редко (ср.: *вбросить/выбросить – արտ փռել/ներս փռել, вкачать/выкачать – արտ քաշել/ներս քաշել, но*

⁴ Здесь и далее использованы материалы следующих словарей: **Гарибян А. С.** Русско-армянский словарь. Ер., 1982 и **Ս. Գալստյան, Մ. Չիրախյան,** Հայերեն-ռուսերեն, Ռուսերեն-հայերեն բառարան. Եր., 2011.

впустить/выпустить – ինքի թողնել/դնել հանել, включить/выключить – միացնել/անջատել, вложить/выложить – ներդնել/դնել հանել и т.д.).

Мы каждый раз подчеркиваем, что речь идет о лексикографических параллелях, потому что в контекстах на разных языках (в том числе и на армянском) при необходимости возможно уточнение любого значения дополнительными словами, а внутрисловные особенности, возможности у каждого языка свои собственные, неповторимые. Таковыми являются русские приставки, которые детально уточняют параметры протекания действия в пространстве, и именно этим определяются соответствующие характеристики русской языковой картины мира.

В армянском языке только в единичных случаях значение соответствующей исконно русской приставки содержится в качестве определенной семы в значении абсолютного большинства эквивалентных слов, то есть в разных языках есть разные, но в любом случае внутрисловные возможности реализации одного и того же значения. Таково, например, значение русской приставки *раз-*, пространственное значение которой, кстати, Е.А.Земской вообще не указывается.

По данным специальных изданий и интернета⁵ приставка *раз-* (и ее варианты *разо-*, *рас-*, *роз-*, *рос-*) употребляется в словообразовательных моделях трех частей речи: существительного, прилагательного и глагола. При этом, согласно этим же данным, реализуются разные значения:

1. При образовании существительных и прилагательных приставка *раз-* обозначает высшую степень проявления какого-либо качества, свойства (*разум, разудалый*).

2. При образовании глаголов эта приставка может обозначать:

а) раздробление, разделение на части (*разорвать*); б) аннулирование результата предшествующего действия (*разоружить*); в) распространение действия в разные стороны (*разбросать*); г) распространение действия на всю поверхность (*разрисовать*).

Однако, как нам кажется, пространственное значение приставки *раз-* в русском языке проявляется всегда и везде, поскольку именно оно определяет место и роль таких приставочных слов в русской языковой картине мира, полностью соответствует русской ментальности, и именно эта составляющая (пространственная характеристика значения приставки *раз-*) определяет значение соответствующего слова в ряду однокоренных.

Проанализируем сперва значения русских глаголов с приставкой *раз-*, сопоставляя их (как и выше) с материалами русско-армянских словарей.

Наш анализ показал, что русским глаголам с приставкой *раз-* в армянском соответствуют разные слова, содержащие сему, указывающую на

⁵ См., например, Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996; Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка: Ок. 52000 слов (5000 морфем (корней, префиксов, суффиксов). М., 1986.; <http://russkiiyazyk.ru/sostav-slova>)

дробление, деление действия, его распространение в разные стороны (*գրել, շիղ տալ, շարել, կտրել-կտրել անել, քար ու քիւղ անել* и т.д.). Ср., например: *разваливать/развалить – քանդել, քայքայել; разворачивать/развернуть – բացել, տրձիւել; разлагать/разложить – քայքայել, շարել, դիւլիւել; разогревать/разогреть – տաքացնել, ջերմացնել; разрывать/разорвать – ցլտնել, կտրել-կտրել անել; разрезать/разрезать – կտրել, կտրատել; рубать/рубить – կտրել, կտրելների բաժանել; расставлять/расставить – տեղադրել, դնել, դիւլիւել; развеать – ծածկել, տարտրել; разгромить – ջախջախել, ջարդել, քար ու քիւղ անել; раздумывать – մտածել, մտրել* и т.д.

Дальше всех от пространственного уходит значение «аннулирование результата предшествующего действия», однако следует уточнить, что в названии «предшествующего действия» и/или сам корень, и/или приставка указывают на множественность, раздробленность действий, совершенных для достижения соответствующего результата (*собирать/собрать – разбирать/разобрать, слепить – разлепить, убеждать/убедить – разубеждать/разубедить, вооружать/вооружить – разоружать/разоружить* и т.д.). В армянском языке эквиваленты этих русских глаголов имеют то же семантическое строение, что и все, указанные выше. Ср.: *разлепить – կլցրածը ցոկել, իրարից ցոկել; разобрать – քանդել, մտերի բաժանել, քննել; разогнуть – ծովածը ուղղել, շոկել; разубедить – տարհամոզել, հակառակի համոզել* и т.д.

Если даже с помощью приставки *раз-* образуется видовая пара (что бывает крайне редко), то пространственная дробность действия, его распространённость в разные (во все) стороны все равно, как нам кажется, очевидна. Так, например, в глаголе *разбудить* (по сравнению с его видовой парой *будить*) содержатся даже ассоциативные зрительные образы (растолкать; растормошить; подпрыгивающий, танцующий и при этом надрывно звенящий будильник), которые как бы отличают это чисто грамматическое префиксальное образование от соответствующей видовой пары (*будить/разбудить*). Ср. значение эквивалентного глагола в армянском языке (*будить/разбудить – տրթուցնել*).

Теперь обратимся к анализу значений именных частей речи с этой приставкой. В сфере словообразования существительных и прилагательных, согласно приведенным нами выше данным, реализуется значение «высшая степень проявления какого-либо качества, *свойства*». Но это далеко не так, вернее – совсем не так.

Даже в паре существительных *ум – разум*, которая приводится всегда как пример наименования реалии и высшей степени ее проявления, нет этого значения. В пользу именно такого понимания разницы в значениях этих слов можно привести много доводов, но мы, учитывая тематику нашей работы, приведем только три: 1) современные исследования зооло-

гов, психологов и ученых некоторых других направлений доказывают, что разумом обладают многие представители животного мира, а не только человек, которого отличает от всех остальных приматов членораздельная речь, мышление, определенный моральный кодекс, способность создавать орудия труда и пользоваться ими⁶, и это не высшая форма проявления ума в чистом виде, а нечто другое, вбирающее в себя много составляющих, точнее – это сумма разных знаний и умений, среди которых есть и ум соответствующей особи; 2) во многих лексикографических изданиях слова *ум* и *разум* входят в один и тот же синонимический ряд вместе со словами *интеллект*, *рассудок*, *сознание*, *разумение*, *догадливость* и т.д.⁷, а каждое из этих слов, на наш взгляд, имеет свое собственное значение и не обозначает степень проявления того же явления, что приписывается слову *разум* (по сравнению со словом *ум*); 3) в двуязычных лексикографических изданиях эти слова переводятся на армянский одинаково и часто путаются с другими словами этого синонимического ряда, а дополнительные значения проясняются в конкретном контексте.

В этой связи нам представляются более правильными и точными формулировки этих слов-понятий, приведенные на одном из сайтов интернета⁸:

Ум - способность думать, способность находить решение жизненных задач, способность видеть (предсказывать) последствия своих действий. При этом ум - это не только способность думать (мыслить), ум это и использование готовых решений, хитрость, сообразительность и другие способы.

Разум - способность и привычка использовать разные позиции восприятия, думать не только со своей точки зрения, но и с точки зрения других людей, а также с позиции объективного рассмотрения, системного подхода и позиции Ангела.

Тогда пространственное значение приставки *раз-* (слово *разум* по сравнению со словом *ум*) становится очевидным, а также легче понять и объяснить значения таких идиом, как *ум за разум зашел* (*заходит*) *у кого*; *уму-разуму учить*.

При анализе языковых средств репрезентации некоторых основных понятий русской языковой картины мира (обширности территорий, окружающего пространства, широты русской души, русского максимализма в проявлении чувств и т.д.) в коллективном исследовании «Ключевые идеи русской языковой картины мира» особо акцентируются и пространственное значение приставки *раз-*, и ее роль в составе показательных с точки зрения русской ментальности и формирования этого фрагмента русской языковой картины слов типа *размах*, *разгул*, *разврат* (в значении «незаслуженное

⁶ См., например, об этом подробнее: Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <http://www.slovarozhegova.ru>

⁷ См. об этом подробнее: www.jack.ru/tooles/synonymsDictionary.

⁸ См. www.psychologos.ru/articles.

удовольствие»), *раздолье* и т.д.⁹ Рассматривая словообразовательные особенности таких слов, А. Д. Шмелев пишет: «Состоянию *собранности* и *сосредоточенности* противостоит состояние *распущенности* и *разврата*. При этом идея *рассредоточенности* (имеющая в данном случае одновременно пространственное и этическое измерение) содержится уже в семантике самой приставки *раз-*».¹⁰

Что касается прилагательных с приставкой *раз-*, то с точки зрения синхронного словообразования следует отметить, что таких слов всего несколько (*развеселый, разудалый, разнесчастный*), они являются чисто разговорными и по данным НКРЯ¹¹ употребляются крайне редко, да и то в составе повторов (*веселый-развеселый, удалый-разудалый, несчастный-разнесчастный*).

Таким образом, наш анализ показывает, что исконно русские приставки являются своеобразным и ярким элементом национальной языковой картины мира и практически не имеют точных внутрисловных соответствий в других языках (в частности – в армянском). Их первым, главным, обязательным значением является пространственное. Именно оно соответствует русской ментальности и служит характеризующим ее словообразовательным средством.

Ключевые слова: *русская языковая картина мира, пространство, префиксы, значения*

ՎԵՐՈՆԻԿԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – Ռուսերենի նախածանցները որպես ռուսական լեզվական նկարի տարրեր հայերենի հետ համեմատությամբ: – Հոդվածում դիտարկվում է ռուսաց լեզվի նախածանցների համակարգը որպես ռուսական լեզվական նկարի հատկանիշ: Համեմատելով ռուսերենի նախածանցներ ունեցող բառերը հայերենի հետ հեղինակը ցույց է տալիս, որ նրանք արկա են միայն ռուսերենում և նրանց իմաստները երկլեզու բառարաններում կամ չեն տարբերակվում, կամ համարժեք են ուրիշ բառերի:

Բանալի բառեր – *աշխարհի ռուսական լեզվական նկար, տարածություն, նախածանցներ, իմաստներ*

VERONIKA HARUTYUNYAN - Russian prefixes as an element of the national language picture of the world in comparison with the Armenian. – The article considers Russian prefixes as an element of the national language picture of the world. Comparison of such prefix words with the Armenian language shows that their meanings in bilingual dictionaries are either not differentiated or transmitted in other words.

Key words: *russian language picture of the world, space, prefixes, meanings*

⁹ См.: Анна. А. Зализняк, И.К. Левонтина, А.Д. Шмелев, указ. соч.

¹⁰ Анна. А. Зализняк, И.К. Левонтина, А.Д. Шмелев, указ соч., с. 425.

¹¹ См.: www.ruscorpora.ru